

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»

(ФГБОУ ВО «ИГУ»)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ул. Улан-Баторская, 10 г. Иркутск 664082
Тел.: (3952) 52-11-90 Факс: (3952) 52-61-55
e-mail: director@lawinstitut.ru
http: www.lawinstitut.ru
ОКПО 49431800, ОГРН 1033801008218,
ИНН/КПП 3808013278/381245002

05.12.2018 № 269

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Д. А. Ананьиной «Идентичность представителей этнических меньшинств в условиях этнокультурного конфликта (на примере уйгурского этноса СУАР КНР)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Диссертационная работа Д. А. Ананьиной «Идентичность представителей этнических меньшинств в условиях этнокультурного конфликта (на примере уйгурского этноса СУАР КНР)» посвящена исследованию процессов, связанных с формированием современной этнической ситуации в регионе Центральной Азии.

Актуальность исследования проблем идентичности представителей этнических меньшинств в условиях этнокультурного конфликта несомненна.

Она обеспечивается отсутствием четкого понимания происходящих процессов взаимовлияния между различными компонентами этнического сознания, возникающего в процессе культурного, социального, правового, государственного и научного развития.

Роль религии в общественной жизни усиливается и при этом роль религиозного фактора в этнических конфликтах интенсивно возрастает в период глобализации культуры, что с особой спецификой проявляется на территории Центральной Азии – региона, который обеспечивает России экономические, культурные, этнические контакты с Монголией, Китаем, Тибетом.

Важно отметить, что сегодня в этой сфере все более ощутима необходимость новых подходов, обеспечивающих реальное видение проблем, раскрывающих причины того, почему и как этнические группы приобретают или меняют свою идентичность в рамках проблем этноконфликтологии.

Этим достоинством обладает диссертационное исследование Д. А. Ананьиной, в котором автор обратил внимание на антропо-культурологические и философско-религиоведческие аспекты процессов формирования идентичности представителей этнических меньшинств в условиях этнокультурного конфликта.

Необходимо отметить, что работа кроме актуальности, отличается концептуальностью, структурированностью четко поставленной целью и раскрывающими ее задачами.

Важно указать, что **новизна** исследования связывается с механизмом взаимовлияния между этнокультурным конфликтом и идентичностью; определением места этнокультурного конфликта в общей классификации конфликтов и систематизации доктринальных положений; выявлением роли религиозной идентификации в природе региональных этнокультурных конфликтов.

Обращает на себя внимание то, что в ходе своего исследования диссертант исходит из философско-методологического основания, базирующегося на анализе философских, культурологических, антропологических, востоковедческих, религиоведческих, этнопсихологических работ, составивших теоретическую базу исследования, а также обширного количества трудов авторов, исследующих проблемы природы и генезиса этнокультурного конфликта в СУАР, что послужило основой формирования концепции идентичности представителей этнических меньшинств в условиях этнокультурного конфликта.

Важно обратить внимание на то, что, проводя исследование, Д. А. Ананьина опирается на обширную источниковедческую базу доктринального характера по вопросам этнокультурного конфликта в СУАР. Это позволило автору сверять методологические установки, философские, культурологические и религиоведческие категории с жизненной реальностью.

Во **введении** обосновывается актуальность, теоретическая и практическая значимость темы, обозначены цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, указаны методологическая, теоретическая и источниковедческая основы и научная новизна диссертационной работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания анализа исследований идентичности личности в контексте этнокультурного конфликта» проведено обоснование теоретико-методологической базы исследования и анализ этнокультурного конфликта как конфликта идентичностей (С. 18-61). В этих целях проводится анализ разнообразных авторских концепций этничности социо-психологического и этнопсихологического направления, среди которых диссертант выделяет концепции, позволяющие определить особенности идентичности уйгура в их этнокультурном конфликте с ханьцами. Обращают на себя внимание выводы автора диссертационного исследования, касающиеся макрометодологических параметров

проведенного в первой главе анализа.

Так в параграфе 1.1 «Теоретико-методологические основы исследования этнокультурного конфликта» (С. 18-39) определяется природа этнокультурного конфликта, раскрывающегося на уровне индивидуального сознания представителя этнических меньшинств

В качестве одного из базовых маркеров используется конструкт «этнофора» разрабатываемого Владимиром Владимировичем Пименовым. С помощью данного конструкта проводится дифференциация сущностно-смыслового наполнения понимания личности в ее общесоциальных характеристиках и личности в ее характеристиках этнических. В. В. Пименов в связи с этим совершенно справедливо полагал, что принадлежность к этносу в той или иной мере осознается каждой личностью, а полнота и отчетливость этого осознания, или идентификации, служат мерой этнического самосознания. Анализируя диалектическую природу этнокультурного конфликта, автор проводит логический анализ его соотношения с иными видами конфликтов по линии: «конфликт – социальный конфликт – этнический конфликт – культурный конфликт – этнокультурный конфликт – этнорелигиозный конфликт» (С. 20).

В ходе проведения системного анализа категории этнокультурных конфликтов автор рассматривает его в различных ракурсах этнологических теорий – примордиальной, инструментальной и конструктивистской (С. 21- 24). В результате проведенного анализа автор, с позиций полипарадигмального подхода, приходит к выводу о взаимодополнении данных теорий в их операбельной функциональности применительно к предмету диссертационного исследования (С. 25). Производным следствием проведенного методологического анализа стало положение о ресурсной детерминации конфликтов и их операбельной типологии: этнополитический, этносоциальный, этнокультурный и этнорелигиозный конфликты (С. 26-28). При этом выводится принципиальное положение о неснимаемой дихотомии конфликтов, имеющих в своей основе культур-религиозный фактор.

Кажется, вполне убедительной проведенная автором типологизация культурных конфликтов по критериям их качественности, масштабности и, как следствие, обращение к концепции «культурного шока» – конфликта «двух культур ... на уровне индивидуального сознания».

Концепт «культурного шока» (широко используемый в частности в рамках исследований культурной антропологии и социологии – Филипп Бок, Кальверо Оберг, Стивен Райнсмит) первоначально был предназначен для характеристик структуры механизма адаптации человека, оказавшегося в инокультурной среде (туристы, мигранты). Именно в этом контексте этот термин и рассматривается Леонидом Григорьевичем Иониным в его культур-социологическом исследовании «Социология культуры» со ссылкой на которое автор приводит данный термин в

качестве основного операбельного конструкта в своих дальнейших размышлениях. Введенный в научный оборот американским антропологом К. Обергом термин «культурный шок» в общем понимании трактуется как эмоциональный или физический дискомфорт, дезориентация индивида, вызванная попаданием в иную культурную среду, столкновением с другой культурой, незнакомым местом. По мысли Л. Г. Ионина суть культурного шока – конфликт старых и новых культурных норм и ориентации. Старых – присущих индивиду как представителю того общества, которое он покинул, и новых, то есть представляющих то общество, в которое он прибыл. И максимум, на который претендует в этой связи Л. Г. Ионин, оперируя данным термином это **стресс аккультурации**.

Полагаем, что в случае проекции данного концепта на фон этнокультурного конфликта необходимо было обосновать данный смысловой акцент.

В снятом виде методологическая калька внутреннего психологического конфликта субъекта, оказавшегося в инокультурной среде используется для анализа процессов его индивидуальной детерминации в макро-условиях ассимиляции и обусловленность конфликтов, имеющих этнокультурный характер. Для обоснования конструкции внутриличностного конфликта автор обращается к анализу психологических концепций и выходит в конечном итоге на параметры субъективных причин этнокультурного конфликта, к которым относит этнические стереотипы, предубеждения, самосознание, выступающие детерминантом внутреннего противоречия этнофора. Таким образом, автор определяет этнокультурный конфликт, происходящий на уровне индивидуального сознания в качестве интрапсихического – внутриличностного, включающего в себя этнический и культурный компоненты (С. 40).

Сам термин интрапсихический конфликт достаточно емко по своим характеристикам, означая борьбу между несовместимыми силами или структурами внутри психики индивида (Мясищев, 1960; Lewin, 1931; Miller, 1944). В этом случае в диссертационном исследовании мы встречаемся с применением структурно-смысловой кальки категории, относящейся к психологическим девиациям клинического порядка, к явлениям, изначально в рамках данного понятия не применимым. В большинстве случаев, максимум, который можно встретить в литературе по этому вопросу – использование данного термина в отношении состояния лиц мигрантов. Но коль скоро речь идет о характеристиках носителей индивидуального этнического сознания и опосредованную этим сознанием природу этнокультурного конфликта, то полагаем, что сама сущность интрапсихического конфликта вполне укладывается в характер внутриспсихического конфликтного состояния, возникающего, в том числе и в сфере религиозного сознания. Логическим следствием (и достаточно убедительным) стало осуществленное во 2 параграфе исследование (С. 39-61) вопросов, связанных с этнокультурным конфликтом как конфликтом идентичностей. И нельзя не

согласиться с автором в том, что необходимость определения роли и места конфликта идентичностей, существующего на уровне индивидуального сознания, опосредована значением субъективного фактора, приобретаемого в ситуации этнокультурного конфликта.

Анализ соотношения этнокультурного конфликта и конфликта идентичностей подразумевает рассмотрение феномена идентичности личности. С опорой на диалектическую природу дуальности идентичности личности автор проводит ее анализ с позиций структурно-функционального подхода, прибегая к различным парадигмальным концепциям.

В этом смысле достаточно дискуссионным видится выводное положение автора о возможном преодолении догматизма и косности бинарной оппозиции «свой – чужой» как онтологического основания, и заменой ее на диадку «свой – другой». Дуализм «свой-чужой», являясь выражением этнокультурного конфликта, во-первых, определяется архаизированными интенциями этносознания, имеющими своей корневой системой дихотомию семейно-родового сознания, во-вторых, интенсификацией глобальных процессов унификацией социально-культурного пространства.

Во второй главе «Идентичность этнофора в условиях этнокультурного конфликта» диссертант проводит значительную по объему работу, направленную на синтез, анализ и сравнение фактологического и теоретического материала, связанного с анализом особенностей идентичности, влияющих на возникновение этнокультурного конфликта. Важным является поиск и определение алгоритма, с помощью которого концепт культурного шока проецируется на конструкты идентичности этнофора и ее динамики, степени фрустрации, продолжительности, характера проявления. Это позволяет автору проводить методологически выверенный анализ степени фрустрации, продолжительности, характера проявления в их взаимообусловленности на разных этапах этнокультурного конфликта. Важным вопросом представляется выяснение динамики идентичности личности представляющей собой – и с этим нельзя не согласиться с автором – разнонаправленный процесс, проявляющейся как в фиксации, стагнации на определенном уровне, так и переходом или включением новых идентификационных оснований в свою структуру.

Автор обращает внимание и на наличие трудностей субъективного и объективного порядка, являющихся причинами конфликта в их диалектической взаимосвязи. Но вместе с тем, с учетом неснимаемой дихотомии религиозного сознания, дискуссионным остается выводное положение автора о том, что характер субъективных причин возможно корректировать устранением объективных причин, препятствующих формированию здоровых двусторонних отношений (С. 99). В этой связи, как представляется, наиболее трудно устранимыми являются как раз субъективные причины данного типа конфликтов, так как они, транслируя полярное различие, противопоставление, отрицают возможность сближения и нахождения сторонами

общих точек соприкосновения.

Тем не менее, необходимо отдать должное автору, который вскрывает фундаментальную взаимосвязь субъективных и объективных факторов этнокультурного конфликта в сложнейшей проекции индивидуального сознания этнофора.

Это позволило автору провести методологически выверенный анализ влияние идентичности этнофоров на возникновение их этнокультурного конфликта (на примере уйгурского этноса СУАР КНР), осуществленный в третьей главе диссертационного исследования (С. 100- 138). Параграфы данной главы насыщены эмпирическим материалом и обобщениями, важными для понимания того, как воспринималось и воспринимается динамика этнокультурного конфликта в сложнейшей проекции индивидуального сознания этнофора в период глобализации культуры. Существенную новизну несет содержание параграфа посвященного анализу особенностей этнокультурной идентичности уйгуров и ее роли в этнокультурном конфликте. Здесь основательно выявлены конфликтообразующие особенности идентичности уйгуров в контексте современного взаимодействия этнического сознания уйгуров и ханьцев в рамках полипарадигмального подхода к рассмотрению религиозной идентичности, выступающей основным детерминантом конфликтного поведения, выраженного в его крайней форме – экстремизме,

В Заключении автор формулирует заключительные положения диссертационного исследования, которые подтверждают гипотезу и положения, выдвинутые на доказательство.

Таким образом, необходимо сказать, что проведенное автором диссертационное исследование состоялось как научная работа, имеющая значимость как для философии культуры, так и для религиоведения, так и для сферы регулирования этноконфессиональных отношений.

В диссертации на достаточно высоком уровне обоснованы рассматриваемые научные положения, вполне аргументированно доказаны предложенные выводы и рекомендаций. При этом использование обширной как отечественной, так и зарубежной источниковой базы позволяет убедиться в их достоверности.

Общие замечания по диссертационной работе.

Одновременно необходимо обратить внимание на то, что широкий охват проблем, связанных с проблемами идентичности представителей этнических меньшинств в условиях этнокультурного конфликта, представленными в работе, обуславливают ее дискуссионный характер и порождают ряд вопросов и замечаний.

1. К сожалению, в автореферате отсутствуют положения об этнофоре в связи с его обоснованием В. В. Пименовым. Ссылка на В.И.Тишкова по смыслу не совсем соотносится с развернутой картиной исследования этнофора («человек в этничности») и его идентичности,

поскольку данный конструкт рассматривается В.И. Тишковым в качестве оппозиционного положения к его собственной концепции «этничность в человеке», что, по его мнению, приближает к «более чувствительному и адекватному восприятию “реальности” и к более конструктивному воздействию на этничность в смысле общественного управления».

2. Концепт этнофора в том смысле, в котором использует его диссертант, был бы более обоснован, если бы был обоснован сам термин «этнос» в качестве заданности проявлений в личности, принадлежащей к этносу – этнофору.

3. Как кажется, работа была бы существенно усилена наличием эмпирической наполненности исследования – отсутствуют собственные полевые, экспедиционные исследования, интерпретация которых позволила бы более аргументировано обозначить авторскую позицию.

4. Каков механизм, основания и перспективы замены бинарной оппозиции «свой – чужой» на «проективную диаду «свой – другой»» с учетом характеристик этнокультурного конфликта в СУАР?

В целом эти замечания и вопросы не снижают достоинства работы, их можно понимать, как рекомендации к исследованию, которое представляется целостным, завершенным и имеющим достаточное научное значение.

Достоверность результатов исследования подтверждается тем, что философское постижение идентичности представителей этнических меньшинств в условиях этнокультурного конфликта проявляет себя в интерпретации полученных данных, в умении определить сущность анализируемых процессов и феноменов. Диссертационная работа представляет собой завершённое, оригинальное научное исследование, которое имеет практическую значимость, обусловленную тем, что его итоги должны быть использованы при формировании региональных стратегий взаимодействия с этническими группами правительством Забайкальского края и других субъектов этно-конфессионального действия на территории региона.

Практические результаты исследования являются показателем профессионализма исследователя.

Соответствие диссертации требованиям ВАК при Минобрнауки РФ. Считаю, что диссертационное исследование Д. А. Ананьиной построено на живом, актуальном материале. Оно имеет важное практическое значение и будет полезно не только в науке, но и в практике административного управления и взаимодействия как с религиозными объединениями, так и с этническими группами и общественностью. Работа является законченной и выполнена автором самостоятельно на высоком научном уровне. Представленные в работе исследования достоверны, выводы, прогноз и рекомендации обоснованы.

